

Ворден не мог в это поверить. Джек Трудрим всё ещё был жив и где-то прятался. Он искренне верил, что если Блэйды были замешаны в уничтожении Страны Грёз, то он был бы мёртв. Если не мёртв, то по крайней мере станет одним из Закованных, и никогда больше не покинет остров. Он впервые услышал, что кто-то смог уйти от Хилстона, и теперь он понимал откуда гнев на его лице.

Что касается причины, по которой он не запомнил его, то это потому, что Хилстон помнил сильных людей, а не трусов. Ворден не сомневался, что Джек сбежал, используя какой-то трюк, вместо того, чтобы драться с дедом.

Тем не менее, Блэйды не знали, где он, и похоже, что большая тройка тоже не знала. Либо он всё ещё скрывался, не желая выходить после того, что Блэйды сделали с его городом, либо другая семья прятала его. Если это было так, то это действительно может изменить привычные правила.

- Эта эпоха была плохой, - сказал Хилстон. - Похоже, что Редшилд не собираются выполнять свой контракт. Большие семьи становятся мятежными, и, возможно, пора сделать им всем суровое напоминание. Прошла неделя с тех пор, как они должны были приехать и передать нам своего человека. В связи с текущей ситуацией, я дам им ещё немного времени.

Ворден не прожил достаточно долго, чтобы увидеть передачу человека, и он учился в школе во время последней встречи Блэйдов с Грейлаш. Однако, судя по их прошлым отчётам, в прошлом не было такой проблемы, это случилось впервые.

- Да, я послал к ним человека, чтобы узнать, что они планируют делать, - сказал отец. - Но если их ответ будет таким, какой я ожидаю, то, боюсь, нам придется действовать.

- Ты планируешь присоединиться к этой войне?! - Взволнованно сказала Вики, вставая со своего места.

- У нас у всех такая же кровожадность, как и у ваших предков, - сказал Хилстон. - К сожалению, моя предназначена только для сильных противников, а твоя Вики - для всех, кто причиняет тебе зло. Мы не будем углубляться в эту войну. Будет интересно посмотреть, кто же выйдет победителем во всём этом.

- Если мы переедем, то я, твои мать и отец вместе с десятью мужчинами встретимся с Редшилд. Остальные должны остаться на острове.

- Что! - Крикнула Вики. - Почему меня наказывают за то, что произошло так давно? Если ты будешь рядом, ты можешь меня контролировать.

- Нет необходимости показывать все наши карты. Кроме того, может быть, наступит момент, когда нам придется использовать все наши силы. Будь больше похожа на своего брата, - сказал Хилстон.

Когда Вики повернулась к брату, он просто спокойно улыбнулся, как будто его вообще ничего не волновало.

Это заставило Вордена задуматься о первой войне. Согласно отчётам, которые он читал, когда Далки напали, к Хилстону пришли три большие семьи, прося разрешения на помощь по спасению планеты.

После того, как он сказал "да", казалось, что люди смогли отбиться от Далки, но сами Блэйды никогда не вступали в войну. В этот раз, казалось, что Блэйды помогут, если случится ещё одна большая война, или, скорее, им придётся вмешаться. Эта гражданская война сильно ослабит людей, и было ясно, что Далки нападут, когда она закончится.

Думая об этом, Ворден действительно хотел взглянуть на эти дневники, он даже задавался вопросом - могли Блэйды взаимодействовать с вампирами. Его никогда особо не интересовало прошлое своей семьи, у него всегда были свои проблемы, но теперь ему было интересно.

Когда основные разговоры были окончены, они начали ужинать, и всё это время Хилстон задавал вопросы Вордену о его жизни в школе, и Ворден рассказал ему о большинстве событий, но не упомянул то, что связано с вампирами.

Единственные, кто говорил за столом, были Ворден и Хилстон. Хилстон спрашивал, и Ворден отвечал, а остальные слушали. Время от времени Вики что-то бормотала себе под нос, но остальную часть семьи, похоже, не волновало, что говорил Ворден.

- Похоже, ты завёл хороших друзей, Ворден, - сказал Хилстон. - Мне жаль, что вы не смогли провести там два года, я подумал, что это могло помочь ему вернуться в нормальное состояние.

Услышав это, Сил начал затыкать уши и ещё сильнее раскачиваться взад и вперед. Он не хотел ничего слышать.

- Ему стало лучше, - ответил Ворден, надеясь, что ответ удовлетворит, но выражение лица Хилстона было трудно разобрать. Это не выглядело ни злым, ни счастливым, просто задумчивым.

Еда закончилась, и после еды Ворден очень хотел вернуться в библиотеку, чтобы посмотреть эти дневники.

- Эээ, как ты думаешь, ты ничего не забыл? - Сказал Хилстон, увидев Вордена, идущего к двери. Его братья и сестры сначала подошли к Хилстону, чтобы поцеловать его в щеку, а вскоре

пошли к своим родителям.

Поцелуй с Хилстоном выглядел естественно и искренне, но когда дело касалось их родителей, это выглядело почти как робота.

- Разве ты не собираешься поцеловать свою семью? - Спросил Хилстон. - Помни, что мы семья.

Ворден сделал, как ему сказали, и сначала поцеловал деда в щеку, но когда он пошёл к своим родителям, они уставились прямо в стену, как будто их глаза были мертвыми.

- Мама, папа, - сказал Ворден, целуя их обоих.

- Эта фальшивая семья, - сказал Ратен. - Я не могу поверить, что этот жуткий старик продолжает это делать, верно, Сил?

Ратен никогда бы этого не сказал снаружи, если только он не захотел бы умереть, но это было правдой. Вся семейная любовь, разыгрываемая сейчас, была игрой, и всё это было подстроено Хилстоном.

Это правда, что все они были родственниками и семьёй, но на самом деле, роли были фальшивыми. Его мать и отец на самом деле, были просто его старшими братом и сестрой, и ему было сказано так их называть.

Не только это, но и все на острове были связаны. Все они были братьями и сестрами. Хилстон часто покидал остров, он был волен делать всё, что хотел, в конце концов, он свободнее, чем кто-либо другой, и каждые десять лет или около того он возвращался с группой младенцев. У большинства из них были светлые волосы, как у Хилстона.

Кто были их настоящими матерями, никто не знал. Но всё контролировалось Хилстоном. Он хотел, чтобы всё было устроено определённым образом, и Ворден должен был называть этого человека дедушкой, даже если это было неправдой.

По правде говоря, все в комнате и на острове были либо сыном, либо дочерью Хилстона. Хилстон был настоящим отцом Вордена, а не тот человек, которого он вынужден называть отцом.

- Вообще-то, ты не против остаться? - Спросил Хилстон.

Все вышли из комнаты, как их и просили, и теперь остались только Ворден и Хилстон. И он снова начал нервничать. Он был удивлён, что за использование их имени не было никакого наказания, но, в конце концов, это не вызвало особых проблем. Поскольку они не знали, почему Тру дрим решил атаковать.

- Я хотел бы поговорить с Силом, - сказал Хилстон.

- Ладно. - Ворден с облегчением закрыл глаза.

Ратен и Ворден теперь находились в темной комнате и смотрели на Сила, который всё ещё закрывал голову и раскачивался взад и вперед.

- Он не собирается занимать место. Ты это понимаешь? - Спросил Ратен.

- Я знаю, но я должен попытаться... иначе кто знает, что он сделает, - сказал Ворден, когда они подошли и опустились на колени рядом с Силом.

- Сил, Сил, - окликнул его Ворден мягким голосом. Раскачивание прекратилось, но его руки все еще закрывали голову, и он медленно посмотрел на Вордена.

- Верно, это я, не волнуйся, - сказал Ворден. - Это дедушка, он хочет с тобой поговорить.

- Нет! - Крикнул Сил. - Нет! Он солгал мне, он солгал, солгал, солгал!

- Я говорил тебе, что это пустая трата времени, - сказал Ратен. - Всё, что мы можем сделать, это сказать, что он вот-вот выйдет.

Вернувшись к креслу, Ворден открыл глаза и покачал головой.

- Он всё ещё не хочет выходить, но я не соврал, что ему становится лучше, - обеспокоенно сказал Ворден, как будто он пытался умолять своего деда.

- Как я и думал, ничего не изменилось. Если он сломался в храме, то, возможно, там его и починят. Ворден, я отправлю тебя в храм. Не волнуйся, ты будешь не как ученик. Во всяком случае, пока что нет. Поедешь туда завтра, готовься.

Вот чего боялся Ворден, вернуться туда, где всё для них началось. Он не знал, о чём думает Хилстон. Он и Ратен лучше всех знали Сила, это ничего не исправит, а только ухудшит положение.